

УДК 341.9

DOI 10.21661/r-554289

Яннова Е.В., Бикташева Г.Р., Ахмедьянова Р.Г., Сакаева Э.З.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА КАК СУБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЧАСТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация: в статье рассмотрены юридические лица как субъекты международных частных правоотношений. Разные подходы стран – членов ЕС к регулированию правового статуса юридических лиц до сих пор затрудняют некоторые вопросы взаимодействия между государствами.

Ключевые слова: юридические лица, международное частное право, правовой статус юридического лица, национальность юридического лица.

Юридическое лицо – это правовая форма, в которой воплощаются, действуют, взаимодействуют, переплетаются огромные экономические средства, капиталы. Под юридическими лицами в отличие от физических лиц понимаются обычно такие субъекты права, имущество которых обособлено от имущества его создателей (учредителей, участников) [1, с. 12].

Согласно Минской конвенции 1993 г. правоспособность юридического лица определяется законодательством государства, по законам которого оно было учреждено [7]. Организации и фирмы, наделенные правами юридического лица и являющиеся участниками внешнеэкономических связей, всегда «привязаны» к определенному государству и его правопорядку. Это свойство юридического лица в международном частном праве именуется национальностью юридического лица. По справедливому замечанию М.М. Богуславского, термин «национальность», как и многие термины в области международного частного права, применяется к юридическим лицам условно, в ином смысле, чем он применяется к гражданам [2, с. 148]. Под национальностью юридического лица понимается государственная принадлежность данного образования или его подчиненность национальному правопорядку, являющемуся его личным законом

(личным статутом), в соответствии с которым оно возникло, действует и прекращает свое существование.

В содержание понятия национальности юридического лица включаются различного рода связи между юридическим лицом и государством, которые предоставляют государству право осуществлять юрисдикцию и воздействовать на юридические лица в сферах, относящихся к указанным целям.

Признак национальности имеет значение и для решения вопроса о том, со стороны какого государства имеет право на защиту то или иное юридическое лицо. Далее, национальность юридического лица определяет, закон какого государства является личным законом данного юридического лица. В одном государстве данного рода образование может рассматриваться как юридическое лицо, а в другом государстве – как простая совокупность физических лиц. Так, в английском праве *partnership* (полное товарищество) не рассматривается как юридическое лицо, во французском же праве такое образование считается юридическим лицом [6, с. 141].

Правовой статус юридического лица всегда определяется единственным законом – личным законом (статутом) юридического лица. Личный закон устанавливает основные правовые параметры юридического лица, он отвечает на вопрос, является ли конкретное образование юридическим лицом, какова его правоспособность, каковы полномочия органов, его представляющих, какова ответственность этого юридического лица и т. д.

В нашей стране вопрос об определении личного статута юридического лица, его национальности решен в п. 1 ст. 1202 ГК РФ: «Личным законом юридического лица считается право страны, где учреждено юридическое лицо...» [4]. Этот же принцип применяется при определении личного закона иностранной организации, не являющейся юридическим лицом по иностранному праву. Таким личным законом «считается право страны, где эта организация учреждена» (п. 1 ст. 1203 ГК РФ). Таким образом, в законодательстве РФ установлен принцип инкорпорации при определении национальности юридических лиц.

В международном частном праве при определении государственной принадлежности, национальности, личного закона (личного статута) юридического лица принято выделять четыре базовых теории (критерия): инкорпорации (закон места регистрации); оседлости (закон места нахождения органов управления); центра эксплуатации (закон места осуществления хозяйственной деятельности); контроля [5, с. 130].

Как следует из представленного классического перечня, правовой статус юридического лица по-прежнему остается той почти исключительной сферой коллизионного регулирования, где практически нет места автономии воли сторон. Однако же мнение отечественного юриста прошлого века М.И. Бруна о том, что «воля не автономна настолько, что юридическое лицо может иметь ту национальность, которую не хочет признавать за ним национальный законодатель» [3], сегодня уже не является абсолютно истинным в свете решения Европейского Суда, санкционировавших преобразование юридического лица путем изменения его личного закона.

Таким образом, нормативные и доктринальные теории (критерии) определения государственной принадлежности, национальности, личного закона (личного статута) юридического лица дополняются европейской судебной практикой критерием автономии воли сторон, имеющим, правда, ограниченное хождение: критерий может применяться, только если соответствующие национальные правовые порядки или наднациональные регуляторы его поддерживают.

Все три понятия «национальность», «государственная принадлежность» и «личный закон (личный статут)» юридического лица лежат в одной плоскости, а потому все три понятия могут быть взаимозаменяемыми в определенных случаях.

Понятие «государственная принадлежность» целесообразно рассматривать в качестве генерального, собирательного понятия, охватывающего как публично-правовой, так и частноправовой аспект юридического лица; при этом понятие «национальность» юридического лица, характеризующееся исключительно публично-правовой природой, при таком подходе поглощается понятием

«государственная принадлежность» юридического лица, и они соотносятся как часть и целое. То же самое можно сказать и о соотношении понятий «государственная принадлежность» и «личный закон (личный статут)» юридического лица: исходя из понятийного аппарата, выявленного как в российской доктрине и праве, так и в зарубежных источниках, можно согласиться с утверждением, что личный закон (личный статут) юридического лица используется в рамках международного частного права, коллизионного права и подчеркивает частноправовой аспект юридического лица.

Думается, понятие «национальность» появилось в доктрине международного частного права и его использование оправданно как раз применительно к теории контроля, когда национальность юридического лица носит производный характер от национальности физических лиц. В подтверждение последнего тезиса можно сослаться на факт совместного употребления российским законодателем понятия «национальность»: так, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года по делу № А40–2065/2014 говорится о «национальности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, основанной на регистрации» [8].

Таким образом, необходимо указать, что понятия «государственная принадлежность», «национальность» и «личный закон (личный статут)» юридического лица лежат в одной плоскости, могут при определенных обстоятельствах быть взаимозаменяемыми. Национальность юридических лиц определяет их правовой статус в более полном объеме, а их личный закон – лишь в объеме частного права, и, на наш взгляд, очевидно, что эти понятия являются однородными, и нецелесообразно относить их к разным юридическим категориям.

Список литературы

1. Блинова Ю.В. Понятийная дистрибуция юридического лица в международном частном праве / Ю.В. Блинова // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2021. – Т. 6., №1 (11). – С. 12–17.
2. Богуславский М.М. Международное частное право: учебник / М.М. Богуславский. – М.: Юрист, 2002. – 462 с.

3. Брун М.И. Юридические лица в международном частном праве / М.И. Брун [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie1808.html> (дата обращения: 14.06.2021).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. №146-ФЗ // Российская газета. 2001. 28 ноября.

5. Доронина Н.Г. Международное частное право: учебник / Н.Г. Доронина. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ООО «Юридическая фирма «Контракт», 2018. – С. 130–170.

6. Клещева И.А. Проблема национальности юридических лиц в международном частном праве / И.А. Клещева // Новое слово в науке: стратегии развития. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары, 2020. – С. 141–144.

7. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/ (дата обращения: 14.06.2021).

8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года по делу № А40–2065/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 14.06.2021).

Яннова Екатерина Васильевна – студент, Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный Университет», Стерлитамак, Россия.

Бикташева Гульназира Раилевна – студент Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный Университет», Стерлитамак, Россия.

Ахмедьянова Резеда Гаязовна – студент Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный Университет», Стерлитамак, Россия.

Сакаева Эльвира Зинуровна – канд. эконом. наук, доцент, Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный Университет», Стерлитамак, Россия.
